ПОХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ СИЛЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

КУЛИКОВ Антон Сергеевич, аспирант Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
123286, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9
E-mail: AnthonKulikov@yandex.ru

В английском уголовном праве ответственность за похищение чужого имущества с применением силы описывается понятием «робберии», которое невозможно лаконично и, главное, точно перевести на русский язык. Автор проанализировал состав робберии по английскому уголовному праву. Рассмотрены отличительные признаки этого преступления. Кратко освещена история развития норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение робберии, которые длительное время оставались стабильными. Исследованы не только соответствующие положения действующего в настоящее время статута, но и материалы судебной практики, раскрывающие значения ключевых понятий рассматриваемого преступления. В частности, Акт о хищении 1968 г. содержит формулировку «использование силы» как способ совершения робберии. Однако интерпретации, данные судами в разное время, содержат противоречия друг другу. Одним из путей разрешения этой проблемы является необходимость определения степени примененной силы. Другим способом совершения робберии является устрашение в отношении жертвы быть подвергнутой силе. Но и эта формулировка дает основание для широкого толкования. Например, может ли агрессивная, угрожающая обстановка рассматриваться как способ совершения робберии? Английский суд сделал вывод, что робберии может быть совершено и с использованием такого способа воздействия на жертву. Следует отметить, что Акт о хищении 1968 г. содержит только один состав робберии без отягчающих обстоятельств и единое наказание за него. Однако отсутствие дифференциации по степени опасности повлекло принятие Советом по вопросам наказания мер по установлению оптимальных размеров наказания за робберии в зависимости от его вида, степени вины и тяжести наступивших последствий.

Ключевые слова: ограбление, робберии, Акт о хищении 1968 г., использование силы, угрожающая обстановка, сравнительное право, наказание.

STEALING OF ANOTHER'S PROPERTY BY FORCE IN ENGLISH CRIMINAL LAW

A. S. KULIKOV, postgraduate student at the Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123286
E-mail: AnthonKulikov@yandex.ru

In English criminal law, the responsibility for stealing another's property with the use of force is described by the concept of "robbery", which is impossible laconically, and most importantly, accurately translated into Russian. The author analyzed the composition of the robbery in English criminal law. For this, the distinctive features of the composition of this crime were examined. After briefly highlighting the history of the development of norms that criminalize robbery, which, by the way, remained stable for quite a long time, not only the relevant provisions of the current statute have been examined, but also materials of judicial practice that reveal the meanings of the key concepts of the crime in question. In particular, Theft Act 1968 contains the wording "use of force" as a means of committing such crime. However, the interpretations given by the courts at various times contains contradictions to each other. One way to solve this problem is to determine the degree of used force. Another way to commit a robbery is to intimidate the victim to be subjected to force. But this formulation also provides a basis for a broad interpretation. For example, can an "aggressive" threatening environment be seen as a way to commit a robbery? It should be noted Theft Act 1968 contains only one composition of the robbery without aggravating forms and a single punishment for it. However, the lack of differentiation in terms of the degree of danger entailed the adoption measures by the Sentencing Council to establish the optimal punishment for robbery, depending on its type, the degree of harm and the severity of the consequences.

Keywords: robbery, Theft Act 1968, use of force, threatened situation, comparative law, punishment.

DOI: 10.12737/art.2018.4.17

1. Преступления против собственности традиционно являются предметом глубокого изучения в России и Англии, что во многом связано с их широкой распространенностью¹. В отечественной литературе

при описании похищения с применением силы согласно английскому уголовному праву используется термин «ограбление». Однако признаки этого преступ-

¹ В России с января по ноябрь 2017 г. зарегистрировано 1 083 829 преступлений против собственности (URL: <https://мвд.пф/ folder/101762/item/11830347/>). По последним данным

Национального бюро статистики в Англии и Уэльсе, с апреля 2015 г. по март 2016 г. было совершено 2 970 843 преступления против собственности (Statistical bulletin: Focus on property crime: year ending March 2016. URL: <https://www.ons.gov.uk/>).

ления не совпадают с признаками как грабежа, так и разбоя, указанными в УК РФ. В то же время термин «ограбление» вряд ли подходит, так как, будучи однокоренным со словом «грабеж», может вводить в заблуждение относительно его содержания и привести к экстраполированию на него всех признаков состава грабежа. Чтобы этого не допустить, предпочтительно использовать термин «робберии» (robbery)².

В настоящее время в Англии действует Акт о хищении 1968 г. (Theft Act 1968), в котором дается определение термина «робберии». Так, лицо является виновным в этом преступлении, если оно похищает и непосредственно до или во время похищения применяет силу в отношении другого лица в целях хищения либо ставит или пытается поставить другое лицо в состояние страха быть подвергнутым силе (ч. 1 ст. 8). В части 2 ст. 8 упоминаются робберии и нападение в целях робберии. Они соотносятся между собой как оконченное преступление и покушение на него, но за их совершение предусмотрена единая санкция — лишение свободы на определенный срок вплоть до пожизненного, причем нижнего предела нет.

II. Конституитивным признаком робберии является применение силы или угроза ее применения в целях хищения. Исторически робберии означало «силовой захват» (forcible taking) одним лицом у другого лица вещей или денег любой ценности путем насилия или устрашения. Насилие либо угроза должны предшествовать изъятию имущества, иначе состав робберии отсутствует. Простое вырывание предметов у потерпевшего не являлось робберии, но если такие действия содержали признаки насилия (например, при вырывании серьги из уха), то имело место робберии³. Санкцией за робберии была смертная казнь, а наказание за покушение более мягким⁴.

Признание робберии в качестве похищения путем применения насилия сохранялось долгое время. Но статутное право Англии начала XX в.⁵ внесло некоторые изменения. Так, были выделены квалифицирующие признаки: совершение робберии в соучастии, с применением оружия либо с применением насилия. Простой состав робберии охватывал случаи хищения с применением даже незначительной силы, например связывания рук потерпевшего, а равно с использова-

нием усыпляющих веществ (например, хлороформа)⁶. Силу следовало применить непосредственно до либо немедленно после изъятия имущества. Кроме того, были смягчены наказания⁷. В действующем сегодня статуте отсутствуют квалифицированные составы робберии, а в диспозиции вместо термина «насилие» используется понятие «сила» (force⁸).

III. Несмотря на кажущуюся ясность признака «с использованием силы», в практике английских судов возникали затруднения, касающиеся квалификации открытого хищения чужого имущества, когда отсутствовало насилие в его общепринятом понимании.

В частности, встал вопрос о том, охватывает ли робберии только прямой физический контакт с потерпевшим. Рассматривая случай выхватывания сигареты из пальцев потерпевшей, суд признал подсудимого виновным в робберии, указав, что вырывание является применением силы с целью хищения сигареты. Однако Апелляционный суд сделал следующий вывод: простое вырывание предмета из пальцев потерпевшей не признается применением силы по смыслу робберии. Сила была направлена не лично на потерпевшую, а на имущество, а значит, отсутствовал прямой физический контакт. Минимальное использование силы не достигло того порога, когда деяние признается робберии. Причем в тех фактических обстоятельствах неожиданное выхватывание сигареты из пальцев с точки зрения применения силы не отличается от изъятия имущества из кармана. Поэтому действия виновного были признаны кражей (simple theft)⁹.

В статье 8 Акта о хищении 1968 г. нет указания на характер и степень используемой силы. Напротив, статут использует широкий термин force, который включает не только насилие и причинение вреда жизни и здоровью, но и другие способы применения силы, например простое вырывание предмета из рук. В этом случае отсутствует классический при-

⁶ См.: Cecil Turner J. W. Kenny's Outlines of Criminal Law. 18th ed. Cambridge, 1964 (reprinted in 2013). P. 309—310.

⁷ Простое робберии наказывалось каторгой на срок до 14 лет, квалифицированное — пожизненной каторгой (с дополнительным наказанием для мужчин в виде однократного непубличного телесного наказания), а покушение — каторгой на срок до 5 лет. Каторжные работы и телесные наказания были отменены в Англии в 1948 г.

⁸ Слово «насилие» используется для описания «динамической» силы, содержащей значительную мощь, интенсивность, ярость, разрушительность. При этом силу нельзя путать с насилием, поскольку полностью успешное применение силы подразумевает отсутствие насилия, так как тот, против кого применена сила, осознает, что сопротивление бесполезно (см.: Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Vol. I / chief ed. P. B. Gove. Chicago, 1993. P. 887).

⁹ P. v. Director of Public Prosecutions [2012] All ER (D) 197 (May).

² Theft Act 1968 предпочтительно переводить как Акт о хищении, хотя в российской юридической науке его принятый перевод — Акт о краже. Но этот статут охватывает не только кражи, но и ряд других имущественных преступлений.

³ См.: Stephen H. J. Summary of the Criminal Law. L., 1834. P. 169—170.

⁴ Ссылка за море на срок не менее семи лет либо тюремное заключение с каторжными работами на срок до четырех лет с дополнительным наказанием для мужчин — одно-, дву- или трехкратным публичным или непубличным телесным наказанием.

⁵ The Larceny Act 1916.

знак robbery — прямой физический контакт. Однако рассматривая дело в отношении похитителя, вырвавшего продуктовую корзину из рук потерпевшей, суд установил, что решение о том, имело ли место применение силы по смыслу ст. 8 Акта о хищении 1968 г., должно принять жюри присяжных. При этом судья, давая наставление присяжным, не должен указывать, что для квалификации robbery сила должна применяться исключительно к потерпевшему, а не его имуществу¹⁰. В этом случае отсутствует прямой физический контакт между виновным и потерпевшим, хотя подобные случаи не признавались robbery¹¹. (Более того, Комитет по пересмотру уголовного права, который разработал Акт о хищении 1968 г., в своем отчете указал, что такие случаи не должны охватываться robbery¹².)

В судебных актах содержатся две противоположные позиции относительно направленности физического контакта. Авторы отмечают, что раньше применение силы рассматривалось как дополнение к изъятию вещи, преодоление сопротивления жертвы¹³, т. е. силу следовало применить непосредственно к потерпевшему. Тем самым проводилось разграничение с применением силы к имуществу, но сейчас эта граница уже не столь отчетлива. Если ранее обвинение должно было доказывать, что применение силы было направлено на завладение имуществом и преодоление сопротивления потерпевшего, то теперь последнее уже не требуется¹⁴.

Другие авторы интерпретируют признак «применение силы» иначе: robbery нет не в том случае, когда отсутствует прямой физический контакт, а в том, когда сила не является достаточной для квалификации действий как robbery¹⁵. Иными словами, внимание акцентируется на степени примененной силы вне зависимости от того, на какой объект она направлена. Однако трудно дать универсальный ответ на вопрос, в каком случае сила будет являться достаточной для robbery, а в каком — нет. Так или иначе этот вопрос передается на рассмотрение жюри присяжных. Отмечается, что суды отвечают на вопрос о приобретении лицом чужого имущества в контексте robbery, чтобы позволить присяжным

на основании здравого смысла сделать вывод, было robbery или нет¹⁶.

В связи с этим могут квалифицироваться как robbery и другие необычные действия, например, виновный толкает потерпевшего с целью отвлечения его внимания, из-за чего тот теряет равновесие, и в этот момент другой соучастник тайно изымает у него бумажник¹⁷. Несмотря на то что была использована сила, само хищение было скрытным. Но формально такие действия охватываются составом robbery, так как хищению имущества должно предшествовать применение силы, что и было осуществлено.

Согласно российскому уголовному праву квалификация изъятия чужого имущества с применением отвлекающего насилия будет зависеть от степени опасности насилия и способа изъятия. Если насилие не было опасным для здоровья, то изъятие чужого имущества не может квалифицироваться как разбой. В то же время если соучастник, изымающий имущество, действовал скрытно, то это нельзя признать грабежом. Следовательно, изъятие имущества, которое сопровождается неопасным отвлекающим насилием или которому оно предшествовало, является кражей, если изъятие было совершено тайно¹⁸. Если же насилие было опасным, то вне зависимости от способа изъятия имущества деяние квалифицируется как разбой.

Использование силы как признак robbery не имеет точного определения. Во многих случаях определить, имело оно место или нет и является ли оно достаточным для квалификации robbery — трудоемкое занятие. В наиболее общем виде использование силы означает явное применение виновным своих физических способностей либо предметов, нарушающих права потерпевшего на личную неприкосновенность и (или) беспрепятственное владение имуществом.

IV. Другим способом совершения robbery является угроза использования силы. При этом степень такой угрозы в статуте не раскрыта, что повлекло необходимость интерпретации судом этого признака robbery. Если явно выраженная угроза применения силы (насилия) в целях хищения имущества сложностей не вызывает, то квалификация при «неявной» угрозе может вызывать затруднения. В частности, как угроза может восприниматься недоброжелательное поведение.

Так, согласно одному из дел 16-летний потерпевший был остановлен пятью другими подростками в возрасте 14 и 15 лет. На просьбу передать им имущество он ответил отказом. После этого

¹⁰ R. v. Clouden [1987] Crim LR 56.

¹¹ См.: Allen F. A. Offences against Property // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Jan. 1962. Vol. 339. P. 74.

¹² См.: Molan M., Bloy D., Lanser D. Modern Criminal Law. 5th ed. L., 2003. P. 296.

¹³ См.: Horder J. Ashworth's Principles of Criminal Law. 8th ed. Oxford, 2016. P. 409.

¹⁴ См.: Reed A. Robbery: The Use of Force and s. 8 of the Theft Act 1968 // The Journal of Criminal Law. 2012. Vol. 76. Iss. 4. P. 284.

¹⁵ См.: Child J., Ormerod D. Smith, Hogan, and Ormerod's Essentials of Criminal Law. 2nd ed. Oxford, 2017. P. 352.

¹⁶ См.: Molan M. Sourcebook of Criminal Law. 2nd ed. L., 2001. P. 1033.

¹⁷ Dawson v. James [1976] 64 Cr App R 64.

¹⁸ См.: Апелляционные постановления Московского городского суда от 17 декабря 2014 г. по делу № 10-16715; от 7 апреля 2014 г. по делу № 10-3481/14.

один из подростков — А. — блокировал руки потерпевшего и оттолкнул его, а затем вынул из его кармана деньги и мобильный телефон, в то время как другой участник компании — Б. — просто стоял перед потерпевшим. Последний пояснил, что в тот момент он не испытал страха, однако А. и Б. были осуждены за robbery¹⁹. Проблема заключалась в квалификации деяния Б., так как его поведение было пассивным.

Следует отметить, что ранее произошел случай, когда хищение имущества у подростка без «явной» угрозы было признано robbery, поскольку, как указал суд, потерпевший испытал страх от слов, поведения и действий взрослого подсудимого. Суд признал, что здесь определяющее значение имела реакция жертвы, а не намерение обвиняемого²⁰.

Теперь вернемся к делу двух соучастников. Сторона защиты сослалась на приведенный случай и указала, что в отличие от него потерпевший в рассматриваемом деле не испытал страха, а был лишь шокирован. Однако Апелляционный суд счел, что такая трактовка угрозы неверна, так как акцентирование внимания на ощущении потерпевшего, а не на намерении обвиняемого не соответствует закону. Так, положения статута относятся не к реакции жертвы, а к обвиняемому, который пытался привести потерпевшего в состояние страха. В связи с этим вопрос, имело ли место robbery, зависит от намерения обвиняемого, а не стойкости жертвы, т. е. не имеет значения, находился потерпевший в состоянии страха или нет. Суд установил, что последовательные действия в виде окружения, задержания и обыска потерпевшего являются частью преднамеренной стратегии, гарантирующей, что потерпевший не окажет сопротивления изъятию имущества, а значит, это можно охарактеризовать как стремление ввести жертву в состояние страха перед угрозой использования силы.

Угроза «агрессивной» обстановкой рассматривалась согласно российскому праву как один из признаков разбоя²¹. Но сегодня сама по себе угрожающая обстановка (при отсутствии высказанной угрозы или демонстрации опасных предметов) не является признаком разбоя²². Вместе с тем позиция английского суда исходит из верного посыла: как при «обыч-

ной» угрозе, так и угрозе путем создания «агрессивной» обстановки похититель пытается достичь единой цели — не допустить сопротивления путем введения потерпевшего в состояние страха. В зависимости от стрессоустойчивости жертвы эти способы воздействия могут иметь сопоставимый уровень эффективности. Потерпевший может испытать страх даже при отсутствии высказанной угрозы исходя из обстановки совершения хищения (позднее время суток, плохая освещенность, физическое превосходство над жертвой). Как одно из последствий воля лица парализуется, оно не оказывает сопротивления и в итоге не препятствует хищению своего имущества.

V. Robbery возможно, когда сила либо угроза использования силы сопутствуют хищению либо начали применяться непосредственно до или во время хищения (временной критерий). В большинстве случаев эти действия разделяет незначительный промежуток времени. Но не исключен и темпоральный разрыв. Например, злоумышленники напали на управляющего и заставили того составить план складских помещений, где планировалось совершить хищение, после чего они направились туда и совершили преступление. Так, согласно одному из дел двое подсудимых были признаны Палатой Лордов виновными в robbery, поскольку они напали на сторожа и инженера по обслуживанию пекарни, а затем похитили деньги из офиса, находящегося на некотором расстоянии от пекарни²³.

Сложность может возникнуть при выяснении вопроса, была ли использована сила (угроза ее применения) во время совершения хищения или после него. Признак «во время совершения robbery» не имеет четкого объяснения и должен устанавливаться индивидуально. Устанавливает его жюри присяжных. Принято считать, что хищение может быть продолжающимся (continuous action), т. е. таким, когда похититель совершает определенные действия, направленные на хищение, в течение некоторого промежутка времени. Поэтому присяжным должно быть предоставлено право определять продолжительность robbery, т. е. время, когда похитителя можно охарактеризовать как «занятого в деле»²⁴. И если присяжные признают, что сила была применена в то время, когда похититель «был в деле», т. е. похищал имущество, то имеет место robbery.

VI. Субъективная сторона (mens rea) robbery довольно полно отражена в отечественной литературе²⁵ и имеет сходство с субъективными признаками

¹⁹ B. and R. v. Director of Public Prosecutions [2007] EWHC 739 (Admin).

²⁰ Grant v. Crown Prosecution Service [1990] Unreported (см.: Finch E. Robbery: Threat of Force // The Journal of Criminal Law. 2008. Vol. 72. Iss. 3. P. 188).

²¹ См.: Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 53, 55.

²² Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22-1785/2013 от 19 марта 2013 г.

²³ Smith v. Desmond [1965] AC 960.

²⁴ См.: Blackstone's Criminal Practice 2012 / eds. by D. Ormerod, A. Hooper. 21th ed. Oxford, 2011. P. 393.

²⁵ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н. Е. Крыловой. М., 2013. С. 26—35, 614—615. См. также: Есаков Г. А., Крылова Н. Е.,

хищения по УК РФ. Например, роббери может отсутствовать, если подсудимый действовал исходя из имеющегося у него права на имущество. Так, согласно одному из дел обвиняемый встретил на улице потерпевшего, жене которого он дал в долг 7 фунтов. В ходе разговора последний вынул нож, после чего началась драка, из-за которой потерпевший уронил 5 фунтов. Обвиняемый поднял их и сказал, что тот должен ему еще 2 фунта. Апелляционный суд указал: обвинение должно установить наличие признаков хищения, а защитой от этого было бы утверждение, что обвиняемый полагал, что он имеет законное право лишить потерпевшего денег, даже если обвиняемый осознавал, что не имеет права использовать для этого нож. Если обвинение в совершении хищения не доказано, то не доказано и роббери, что и произошло в рамках этого дела²⁶.

Само по себе использование силы еще не свидетельствует о роббери. Для этого необходимо установить намерение на окончательное лишение имущества (*permanently to deprive*)²⁷. Так, согласно одному из дел два соучастника применили насилие к потерпевшему, а затем, угрожая ножом, связали его и забрали у него ключи от автомобиля. Угнав автомобиль, они бросили его в километре от места нападения. При рассмотрении дела судья не поставил перед присяжными вопрос о намерении подсудимых на окончательное лишение имущества. Он заявил, что изъятие имущества с использованием силы дает присяжным основание для того, чтобы у них сложилось мнение об окончательном лишении потерпевшего его имущества. Но Апелляционный суд признал такую трактовку нарушением закона и указал, что судья не дал оценки краткосрочному владению автомобилем²⁸. Поскольку намерение окончательно лишить владельца его имущества не было установлено, роббери в этом случае отсутствовало.

VII. Роббери является тяжким преступлением, которое может наказываться самым строгим видом наказания — пожизненным лишением свободы. В отличие от ранее действовавшего закона дифференциация уголовной ответственности за это преступление не предусмотрена, и за вырывание сумки из рук грозит такое же наказание, как за вооруженное нападение в составе банды. Такой подход можно объяснить лишь желанием обеспечить максимальную защиту права частной собственности. Однако Э. Эшворт отмечает, что начиная с 1860-х гг. существует уголовная ответственность за шесть видов причинения

вреда здоровью, но никто не предложил объединить их в одно преступление. В отличие от этого роббери не разделено на виды в соответствии с тяжестью вреда, в связи с чем предлагается выделить два вида роббери по степени их опасности²⁹. Это позволило бы разграничить опасные и неопасные преступления и передать нетяжкие случаи роббери в нижестоящие суды³⁰.

Но нельзя сказать, что виновные в роббери подвергаются несправедливому наказанию. Так, Совет по вопросам назначения наказания (*Sentencing Council*) в 2016 г. издал акт «Роббери: полное руководство» (*Robbery: Definitive Guideline*; далее — *Руководство*)³¹, который является обязательным для суда при назначении наказания³². В нем были выделены три вида роббери: 1) «уличное» и не спланированное (*less sophisticated*); 2) профессионально спланированное «коммерческое» (т. е. роббери как промысел); 3) роббери в жилище. В каждом из них выделяются три степени вины (высокая, средняя и низкая), которые определяются исходя из конкретного способа совершения роббери, и три категории тяжести наступивших последствий. Степени вины и категории тяжести последствий сведены в таблицу по каждому виду роббери с указанием наказания (подобно таблице умножения). При назначении наказания судья лишь находит правильный вариант в таблице. Например, совершение «уличного» роббери путем угрозы ножом (высокая степень вины), в то время как потерпевший не испытал страха или испытал его в минимальной степени, или «психологический вред» (категория тяжести № 3) наказываются лишением свободы сроком на четыре года («отправная точка», или общее наказание для всех подсудимых). Этот срок может быть изменен в меньшую либо большую сторону, но он не может составлять менее трех и более шести лет лишения свободы. Такая корректировка общего наказания зависит от смягчающих и отягчающих обстоятельств, обширный перечень которых также содержится в Руководстве. Кроме того, срок наказания может быть снижен еще больше благодаря сотрудничеству со стороны обвиняемого. Следует отметить, что подобное Руководство представляет собой достаточно удобный и формализованный пошаговый механизм, который направлен на минимизацию посторонних факторов (главным образом судебского усмотрения) при назначении наказания.

²⁹ См.: *Martin J., Storey T.* Unlocking Criminal Law. P. 481.

³⁰ *Herring J.* Criminal Law: Text, Cases, and Materials. 5th ed. Oxford, 2012. P. 567—568; *Elliot C., Quinn F.* Criminal Law. 6th ed. L., 2006. P. 206.

³¹ Для несовершеннолетних подсудимых разработано «Назначение наказания несовершеннолетним: полное руководство». URL: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/>.

³² Section 125 (1) of the Coroners and Justice Act 2009.

Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2008. С. 131—136.

²⁶ R. v. Robinson [1977] Crim LR 173.

²⁷ См.: *Martin J., Storey T.* Unlocking Criminal Law. 5th ed. L., 2015. P. 476.

²⁸ R. v. Zere [2012] All ER (D) EWCA 1114.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Allen F. A. Offences against Property // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Jan. 1962. Vol. 339.
- Blackstone's Criminal Practice 2012 / eds. by D. Ormerod, A. Hooper. 21th ed. Oxford, 2011.
- Cecil Turner J. W. Kenny's Outlines of Criminal Law. 18th ed. Cambridge, 1964 (reprinted in 2013).
- Child J., Ormerod D. Smith, Hogan, and Ormerod's Essentials of Criminal Law. 2nd ed. Oxford, 2017.
- Elliot C., Quinn F. Criminal Law. 6th ed. L., 2006.
- Finch E. Robbery: Threat of Force // The Journal of Criminal Law. 2008. Vol. 72. Iss. 3.
- Herring J. Criminal Law: Text, Cases, and Materials. 5th ed. Oxford, 2012.
- Horder J. Ashworth's Principles of Criminal Law. 8th ed. Oxford, 2016.
- Martin J., Storey T. Unlocking Criminal Law. 5th ed. L., 2015.
- Molan M. Sourcebook of Criminal Law. 2nd ed. L., 2001.
- Molan M., Bloy D., Lanser D. Modern Criminal Law. 5th ed. L., 2003.
- Reed A. Robbery: The Use of Force and s. 8 of the Theft Act 1968 // The Journal of Criminal Law. 2012. Vol. 76. Iss. 4.
- Stephen H. J. Summary of the Criminal Law. L., 1834.
- Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Vol. I / chief ed. P. B. Gove. Chicago, 1993.
- Для несовершеннолетних подсудимых разработано «Назначение наказания несовершеннолетним: полное руководство».
- URL: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/>.
- Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2008.
- Коваленко В. И. Криминологическая характеристика современных грабежей и разбоев и меры их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003.
- Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н. Е. Крыловой. М., 2013.